

Таким образом, все разработанные для Республики Таджикистан образовательные программы направлены на решение проблем конкретной целевой аудитории – дошкольников, студентов, учителей русского языка, преподавателей.

Таким образом, можно сделать вывод, что образовательный контент ЦОО необходимо формировать с учётом целевой аудитории, языковой и геополитической ситуации, т.е. содержание образования в ЦОО должно закрывать основные потребности целевой аудитории с учётом специфических языковых и геополитических условий, в которых она существует.

Накопление опыта реализации образовательных программ по русскому языку и на русском языке в различных регионах имеет важное значение для формирования ключевых принципов, определяющих набор, форму и содержание курсов и мероприятий, предназначенных для реализации в ЦОО, поскольку позволяет усилить её объяснительные возможности за счет обсуждения ключевых вопросов в профессиональном сообществе, определить список проблемных зон, имеющих научно-методическое значение как в области организации работы ЦОО, так и в области методики преподавания русского языка как иностранного.

Библиографический список

1. Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом// *Официальное опубликование правовых актов.* – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209050019> (дата обращения: 07.07.2024)
2. Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом : утв. Президентом РФ 03.11.2015 N Пр-2283. – URL: <http://kremlin.ru/acts/news/50644> (дата обращения: 07.07.2024)
3. Ерёмкина, Е. В. Центры открытого образования как модель продвижения российского образования за рубежом: понятие, характеристика, внедрение / Е. В. Ерёмкина // *Вестник науки* – 2023. – № 3 (60). – Т.3. – С. 85–101.

Самохвалова Е.В., музыкальный терапевт, аспирант

Ассоциация семейных сообществ и специалистов по работе с детьми «Карпушкино»,
г. Норильск,
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ДИАГНОСТИКИ

Аннотация. *Статья посвящена анализу теоретических исследований в области понятия эмоциональный интеллект. Освещена проблема демаркации подходов в трактовки и интерпретации модели эмоционального интеллекта и его составляющих компонентов. Так же было проведен анализ ряда моделей эмоционального интеллекта разных авторов и разработанных ими диагностических аппаратов.*

Ключевые слова: модель эмоционального интеллекта, эмоции, когниция, стимульный материал, тест, опросник.

E. V. Samokhvalova

EMOTIONAL INTELLIGENCE IN THE CONTEXT OF THEORETICAL RESEARCH AND DIAGNOSTICS

Abstract. *This article is dedicated to the analysis of theoretical research in the field of the concept of emotional intelligence. The problem of demarcation of approaches in the interpretation and interpretation of the model of emotional intelligence and its constituent components is highlighted. An analysis of a number of models of emotional intelligence by different authors and the diagnostic devices they developed was also carried out.*

Keywords: Model of emotional intelligence, emotions, cognition, stimulus material, test, questionnaire.

В настоящее время набирает популярность термин «эмоциональный интеллект» (далее – ЭИ), его изучение, а главное применение в различных сферах современной жизни. Особое развитие ЭИ получил в сфере менеджмента, управления персоналом, личностного и профессионального развития. Отдельно хочется подчеркнуть популярность ЭИ в медийном пространстве и выход его за рамки психологической науки. Понимание ЭИ в теоретических работах разных авторов разнится на уровне понимания, структуры и входящих в неё компонентов.

Сравнительный анализ моделей ЭИ различных исследователей демонстрирует нам многокомпонентный состав понятия ЭИ, сложность выделения конкретных компонентов, составляющих его, а также проблему внутренних связей между этими компонентами.

Теоретические подходы в понимании ЭИ как модели способностей, или как смешанной модели личностных черт, отражает проблему выделения ЭИ как отдельного вида интеллектуальной деятельности. Сторонники модели личностных черт воспринимают термин ЭИ как условное название, не подразумевающее равенство ЭИ и когнитивного интеллекта, а скорее являющегося производной частью социального интеллекта. Сторонники модели способностей в свою очередь приравнивают ЭИ к когнитивному интеллекту и отделяют понятия социальный, персональный и эмоциональный интеллект.

Вытекающее разночтение в понимании природы ЭИ распространяется на диагностические исследования. Сторонники понимания ЭИ как черт личности используют в большинстве своем опросники и самоопросники (за исключением Д. В. Люсина), что вызывает ряд критических замечаний по факту искажения достоверности результатов под влиянием эмоционального состояния и уровня самооценки. Сторонники модели ЭИ как способности, которые используют в диагностике тесты, в свою очередь, получают критику в адрес определения правильности ответа при использовании тестовых заданий. А именно допустимо ли считать верным вариантом тот ответ, который посчитали таковым большинство, и допустимо ли считать интонацию верно передающей эмоцию, опираясь только на то, что это произнес профессиональный актер.

Теоретические исследования демонстрируют эволюцию в понимании модели ЭИ, от совокупности личностных характеристик, имеющих социальную направленность (модель Бар-Она), до понимания ЭИ как способностей, имеющих генетическую и фенотипическую природу. Сама эмоция прошла путь от восприятия её как статического явления психики, до понимания эмоции как динамического процесса.

Впервые термин ЭИ был использован в 1966 г профессором Б. Лейнером в статье о связи эмоционального интеллекта и женской эмансипации. В 1967 г. Д.-П. Гилфорд использовал этот термин в процессе исследования социального интеллекта. Введение этого термина в научную психологию и дальнейшая популяризация принадлежит П. Сэловею и Дж. Мэйеру. Медийную популярность же ЭИ приобрел благодаря психологу и научному журналисту Д. Гоулману.

Разработка понятия ЭИ, его структуры, компонентов привело к появлению различных моделей ЭИ, и как следствие, – к различным подходам в диагностике и понимании самого термина ЭИ. Константин Петридес и Адриан Фернхем в своих работах вводят широкую

демаркацию между существующими моделями ЭИ, основанную на применяемых методах измерения конструкта [8]. Авторы разделяют модели ЭИ на 2 группы: ЭИ как модель интеллектуальных способностей, ЭИ как смешанная модель когниции и индивидуальных черт личности, которые приводят к идентификации эмоций, их интерпретации и управлению, как на уровне самоуправления, так и возможности влияния на эмоциональную сферу других людей.

В рамках смешанной модели ЭИ личностные черты рассматриваются как устойчивые поведенческие паттерны, распространяющиеся на широкий круг ситуаций. Используемый диагностический аппарат – опросники. В рамках ЭИ в модели совокупности способностей способность рассматривается как сформировавшиеся личностные свойства в процессе взаимодействия с предметами, явлениями и людьми, а также являющиеся типом устойчивого реагирования в различных жизненных ситуациях. Используемый диагностический аппарат – тесты.

Помимо различия в понимании и интерпретации ЭИ и его структурных элементов можно выделить отличия в подходе к диагностике ЭИ. Так диагностические аппараты ЭИ различаются по использованному стимульному материалу, форме заданий, изучаемым показателям, а также по типу интерпретации верности ответа. Можно выделить 3 подхода в определении верности ответа при диагностике ЭИ:

- Экспертная оценка соотношения стимульного материала и правильного варианта ответа, например, психометрическая проверка.
- Стандартизация ответа как показатель его верности (верность определяется большинством реципиентов).
- Введение заранее верного ответа, например, использование профессиональных актеров.

Обратимся к анализу моделей ЭИ.

Смешанная Модель ЭИ Р. Бар-Она, на базе которой разработан опросник EQ-i (Emotional Quotient Inventory).

ЭИ – множество не когнитивных способностей, компетентностей и навыков, которые влияют на способность справиться с требованиями и влиянием среды и преуспеть» [9]. Р. Бар-Он проводил сравнительный анализ взаимосвязи успеха в жизни и личностных качеств индивида. В процессе работы он выделил 5 уровней, отвечающих за успешную реализацию индивида в социуме; модель ЭИ представленная Бар-Оном включает 5 основных компонентов, каждый из которых, в свою очередь, включает ряд элементов:

1. Внутрличностный (самоуважение, независимость, асертивность, самоактуализация);
2. Межличностный (сочувствие, ответственность, навыки межличностного общения);
3. Адаптивность (способность адаптировать свои эмоции к меняющимся условиям);
4. Управление (толерантность к стрессовым ситуациям, контроль импульсивности);
5. Преобладающее настроение (уровень оптимизма, удовлетворенность жизнью).

Особенность концепции модели ЭИ Р. Бар-Она заключается в том, что ЭИ отделяется от когнитивного интеллекта и выделяется в самостоятельную структуру психики человека. По мнению исследователя, интеллект, способности и развитые навыки – это совокупность знаний для успешного проживания и преодоления жизненных ситуаций. ЭИ не входит в категорию когнитивного интеллекта, а относится к когнитивным способностям эмоционального самосознания [9].

Модель ЭИ Д. В. Люсина относится к модели способностей. Опросник ЭИИ. ЭИ – способность к пониманию своих и чужих эмоций и управление ими [4].

В модели ЭИ Д. В. Люсин особую роль отводил навыкам распознавания и интерпретации эмоций, как на внутрличностном, так и на межличностном уровнях. Такой подход роднит модель Д. В. Люсина с моделью ЭИ Говарда Гарднера, в которой ЭИ рассматривается как непосредственная часть социального интеллекта, но интерпретируется как личностный интеллект. Личностный интеллект, в свою очередь, разделяется на

интерперсональный и интраперсональный, что подразумевает знание как о себе, так и о других.

Выделяется 4 основных компонента:

1. Понимание своих эмоций;
2. Понимание чужих эмоций;
3. Управление своими эмоциями;
4. Управление чужими эмоциями.

Эти компоненты, в свою очередь, делятся на 6 элементов, также распределенных по уровням:

1. Межличностный уровень ЭИ:
 - Интуитивное понимание чужих эмоций;
 - Понимание чужих эмоций через экспрессию;
 - Общая способность к пониманию чужих эмоций.
2. Внутриличностный уровень ЭИ:
 - Осознание своих эмоций;
 - Управление своими эмоциями;
 - Контроль экспрессии.

Под пониманием «эмоций» Д. В. Люсин подразумевает способность распознать сам факт наличия некоторых эмоций, идентифицировать их, давать им словесное выражение, а также способность понимать причины эмоций и их последствия. Эмоциональный интеллект в трактовке Д. В. Люсина – один из видов интеллектуальных способностей.

С помощью опросника ЭИИ измеряются представления человека об эмоциональном интеллекте, а не личностные черты, что роднит модель ЭИ Д. В. Люсина с моделью ЭИ как способностей. Отличие представляемой автором модели ЭИ от смешанной модели заключается в том, что в конструкте ЭИ отсутствует понимание «личностные черты» как коррелянта способности к пониманию и управлению эмоциями [5].

Модель ЭИ Д. Гоулмена относится к смешанному типу моделей ЭИ; разработан опросник ЕСІ (Гоулмена). «Способности составляющие ЭИ включают самообладание, рвение и постоянство и способность мотивировать себя» [1].

Эта модель получила наибольшее распространение в медийном пространстве и на уровне обыденной психологии.

Модель ЭИ включает в себя пять уровней:

- Знание эмоций.
- Руководство эмоциями.
- Мотивация.
- Распознавание эмоций других.
- Управление отношениями с другими.

Такой компонентный состав роднит модель ЭИ Д. Гоулмана с моделью ЭИ Р. Бар-Она. Отличие заключается в том, что выделяются разные уровни личностной организации и различия в трактовке этих уровней. Например, уровень «мотивация», с точки зрения Гоулдмана, состоит из использования эмоций для достижения цели, отсроченного проявления радости и подавления импульсивности, способности быть в «общем потоке». А «мотивация» у Р. Бар-Она не выделена в отдельный компонент, а, скорее, относится к психическим явлениям на внутриличностном уровне и относится к группе «самоактуализация». Также исследования Р. Бар-Она и Д. Гоулмана направлены в большей степени на социальную сферу, а именно на успешную социальную реализацию, и ЭИ рассматривается как залог социальной реализации и успеха в жизни

Д. Гоулдмен, так же, как и Д. Люсин, делит модель ЭИ на 2 уровня – социальной и эмоциональной компетентности. Более того, именно социальную компетентность, адаптивность и успешность Д. Гоулдмен соотносит с ЭИ.

Д. Гоулман развитым ЭИ объясняет успех в социальных сферах. Он утверждает, что «Среди молодежи тренинг ЭИ приведет к меньшему количеству грубости или агрессивности, к достижению большей популярности, улучшению учебы [1 с. 192].

Сравнивая эмоциональный и когнитивный интеллект, Д. Гоулман пишет, что «в лучшем случае показатель интеллекта вносит вклад в успех приблизительно на 20 %, в то время как факторы, включенные в ЭИ, определяют успех жизни на 80 %» [2 с. 34].

Модель ЭИ Сэловея-Мэйера-Карузо относится к модели способностей; разработан тест MSCEIT. «ЭИ – набор способностей которые объясняют, насколько точно изменяется эмоциональное восприятие и понимание людей. Более формально ЭИ – способность чувствовать и выражать эмоции, связывать эмоции и мысли, понимать причину эмоций и регулировать эмоции у себя и других» [6].

На данный момент модель ЭИ Сэловея-Мэйера-Карузо считается одной из самых полных и теоретически обоснованных. В своих работах авторы отделили понятие ЭИ от социального и персонального интеллекта. Они отмечают, что все эти 3 вида интеллекта имеют одинаковую по сложности структуру и являются отражением внутренних психологических и внешних социальных процессов.

Модель состоит из эмоциональных навыков, которые представляют собой взаимосвязанный набор компетентностей, которые также можно рассматривать как иерархическую конструкцию, составляющую 4 основных ветви, каждая из которых делится на 2 подгруппы [7].

1. Распознавание (идентификация) эмоций.
2. Использование эмоций в мышлении и деятельности.
3. Понимание эмоций.
4. Управление эмоциями.

Эти ветви ЭИ, несмотря на отличия на уровне характеристик, имеют внутренние связи друг с другом, а также корреляцию с другими способностями, например, с вербальным интеллектом. По мнению авторов, ЭИ с возрастом развивается.

Разработанный тест MSCEIT отвечает трем эмпирическими критериям, применимым для диагностики любого вида интеллекта.

1. Тестовые задания, как и требуется для оценки интеллекта, имеют объективно правильные и неправильные решения.
2. Прослеживается взаимосвязь между показателями измерения уровня функционирования и отдельных ментальных навыков, но при этом они могут быть измерены независимо друг от друга.
3. Предполагается возможность развития ЭИ с возрастом посредством накопления социально-эмоционального опыта.

Тест MSCEIT направлен на диагностирование способностей индивида справляться с задачами, связанными с переработкой эмоциональной информации. Интерпретация результатов теста – среднее выведенное значение из ответов большинства респондентов, позволяет убрать влияние на результаты исследования аффективного состояния респондента, а также уровня его самооценки.

Наличие таких навыков, как распознавание эмоций по лицу, понимание эмоциональной просодики в речи, эмоциональный самоконтроль и т. п. предполагает наличие когнитивных способности в эмоциональной сфере, что авторы и выделяют как ЭИ. С точки зрения авторов, эмоционально-интеллектуальные люди способны точно определять эмоции; использовать эмоции для управления психическими процессами; понимать эмоции и их значение; управлять своими эмоциями и эмоциями других людей. ЭИ в аспекте модели Сэловея-Мэйера-Карузо – это комплексная способность, формирование которой происходит с самого рождения за счёт развития умственных способностей посредством опыта, обучения и т.д.

Процесс мышления включает в себя множество компонентов: подвижный интеллект (fluid reasoning), постижение знаний (comprehension-knowledge), визуально-пространственная

обработка информации (visual-spatial processing), различные виды памяти, а также обработку, долгосрочное хранение и извлечение данных из памяти (long-term storage and retrieval), в том числе скорость извлечения информации (speed of retrieval). Каждый из этих компонентов также можно разделить на составные элементы. Например, широкая способность «постижение знаний» (comprehension-knowledge) включает в себя специфическую способность понимать терминологию и общие знания о мире. Поэтому ЭИ как комплекс способностей может делиться ещё на классы отражающие разные уровни функционирования человека:

- базовые функциональные навыки мозга, как скорость когнитивной обработки данных (mental processing speed) и объем рабочей памяти (working memory).
- сенсорные системы головного мозга и их проявление. К ним относятся слуховые (auditory intelligence) и тактильные/физические (tactile/physical intelligence) способности.
- вербальный интеллект (verbal intelligence) и т.д.

Этот комплекс способностей направлен на обработку эмоциональной информации, поскольку эмоции являются организованной реакцией, включающей физические изменения, чувственный опыт, когницию и планы действий. Люди используют этот вид интеллекта, чтобы управлять тем, что для них наиболее важно, – чувствами социального признания, согласованностью идентичности (identity coherence) и эмоциональным благополучием.

Тест ЭИ Сэловея-Мэйера-Карузо подвергается критике по 2 ветви «Использование эмоций», т.к. влияние эмоции на когнитивные способности подлежит уточнению и большему исследованию.

Модель ЭИ К. Петридеса относится к смешанной модели ЭИ; разработан опросник TEIQue.

К. Петридес с коллегами являются основными противниками модели ЭИ как совокупности способностей и ее измерению на основе теста MSCEIT. Они рассматривают ЭИ с точки зрения смешанной модели и определяют ЭИ как психологический конструкт, не связанный напрямую с познавательными способностями человека. ЭИ по К. Петридеса – не настоящий интеллект, т.к. он не отвечает стандартам измерения психометрического интеллекта, а является совокупностью личностных черт. Данное разделение очень важно на уровне теоретического осмысления ЭИ и формирования гипотез, связанных с ним. Модель ЭИ К. Петридеса имеет частичное совпадение с социальным интеллектом, в отличие от модели Сэловея-Мэйера-Карузо, который отделил ЭИ от социального и персонального. Сам принцип смешанной модели ЭИ из-за широты включенных элементов подразумевает множество совпадений и сопряжений с другими концептами психики человека.

Предлагаемая диагностическая методика – опросник TEIQue – не направлена на измерение интеллекта, способности или умения, а в большей степени измеряет характеристики эмоциональной самооффективности [Petrides, Furnham, Mavroveli, 2007].

Модель К. Петридеса имеет 4 уровня организации:

1. «Благосостояние».
2. «Самоконтроль».
3. «Эмоциональность».
4. «Общительность».

Эти 4 уровня включают в себя 15 составных элементов.

Разработанный диагностический аппарат – опросник TEIQue – наибольшее сходство имеет с диагностикой «невербального интеллекта» и направлен на выявление ряда личностных характеристик, таких как оптимизм, приятность, открытость, добросовестность, и клинические проявления психики – алекситимия и невротизация.

Модель ЭИ Е. А. Сергиенко и др. относится к модели способностей; разработан тест ТЭИ.

История создания отечественной модели ЭИ Е. А. Сергиенко и Е. А. Хвельной позволяет провести параллель с моделью Сэловея-Мэйера-Карузо, так как разработка

концепта ЭИ Сергиенко произошла в процессе адаптации теста MSCEIT 2.0 для русской аудитории.

Эмоциональный интеллект у Е. А. Сергиенко – это способности человека, способности, имеющие генетические и фенотипические основы. Иными словами, способность, имеющая и биологическую, и социальную природу. В отечественных исследованиях эмоциональному интеллекту отводилось место на пересечении таких конструктов как практический, социальный, академический (психометрический интеллект). Д. В. Люсин и Д. Ушаков определяют ЭИ как составную часть, в которой пересекаются многие из видов интеллекта. Но принципиально новым в модели Е. А. Сергиенко является единство когниции и эмоций в самой структуре.

Особенности разработанной модели – объединение двух теорий:

1. Эмоциональный интеллект как способность.
2. Психо-эволюционная теория Р.Плутчика.

Соединение этих 2 теорий создало непротиворечивую теоретическую основу модели ЭИ, что послужило основой для создания нового теста.

Модель ЭИ Е. А. Сергиенко и др., так же, как модель Сэловея-Мэйера-Карузо, имеет 4 ветви:

1. Распознавание (идентификация) эмоций;
2. Использование эмоций для решения задач;
3. Понимание эмоций;
4. Управление эмоциями.

Но отличия этих моделей находятся на уровне компонентов, входящих в них, в частности, модель Е. А. Сергиенко содержит больше элементов и более широкий диапазон исследования. Эти различия легче всего проследить в процессе сравнения диагностических аппаратов, представляющих эти модели.

Раздел теста, в котором предполагается произвести моделирование ситуации (2 ветвь), был разделен на 4 уровня эмоционального взаимодействия:

1. Карьера, взаимодействие в рамках рабочих ситуаций;
2. Взаимоотношения со значимыми близкими;
3. Социальные взаимодействия;
4. Разрешение конфликтных ситуаций.

В тесте MSCEIT каждая ветвь была разделена на 2 подгруппы, в тесте ТЭИ 1 и 3 ветвь имеют 3 ответвления:

В разделе «опытный интеллект» 1 ветвь – «распознавание эмоций» к стимульному материалу, с фотографиями лиц и изображений, добавлен раздел «ситуации». Иными словами, эмоции, которые возникают в процессе ситуаций, могут быть лучше идентифицированы посредством дополнительного анализа ситуации. Поэтому в разделе «стратегический интеллект» в ветви «понимание эмоций», кроме изменений и смешивания, добавляется раздел «динамика», т.е. предлагается дополнительно исследовать динамику эмоций при разворачивании определенных взаимодействий в ситуации. Тем самым модель Е. А. Сергиенко и др. рассматривает ЭИ как способность не просто идентифицировать вербальные и невербальные эмоции, эмоциональное настроение как самого себя, так и другого человека, и возможность воздействовать на него, а ещё как способность к анализу визуального ряда изменяющихся эмоций в процессе взаимодействия. Эмоция в концепции Е. А. Сергиенко и др. – это не статичное явление, а скорее непрекращающийся процесс. Также эта модель, помимо понимания эмоций как динамического процесса, предполагает совмещение, смешивание эмоционального настроения.

Рассмотрев вышеперечисленные модели, можно сделать вывод, что обладают более полной теоретической проработанностью и обоснованностью модели ЭИ, в которых ЭИ понимается как совокупность способностей, и приравнивается к когнитивному интеллекту. Также стоит отметить, что представители модели ЭИ как способностей, а именно модели Е. А. Сергиенко и др., а также модели Сэловея-Мэйера-Карузо, прошли дополнительную

психометрическую проверку, имеют большую количественную выборку при апробации тестов. Что касается диагностических аппаратов, а именно тестов MSCEIT 2.0 и ТЭИ, они имеют наибольшее количество стимульного материала, что подразумевает под собой более длительную и тщательную проверку способностей, относящихся к концепции ЭИ, по сравнению с другими диагностическими аппаратами, некоторые из которых имеют парадоксально малое количество вопросов и заданий (Опросник ЕСІ – 10 вопросов). Именно тщательный теоретический подход к проблеме ЭИ П. Сэловея, Дж. Мэйера, Д. Карузо, Е. А. Сергиенко и коллег позволяет нам взглянуть на понятие ЭИ как на новое явление в теории психологии человека.

Библиографический список

1. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект, почему он может значить больше, чем IQ / Д. Гоулман. – Москва : ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2021. – С. 5.
2. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман. – Москва : АСТ, 2008. – 188 с.
3. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2011. – 1340 с.
4. Люсин, Д. В., Ушаков, Д. В. Социальный и эмоциональный интеллект. От процессов к измерениям / Д. В. Люсин, Д. В. Ушаков. – Москва : «Когито-Центр», 2009. – 510 с.
5. Люсин, Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте// Социальный интеллект: Теория, измерение, исследование / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – Москва : Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. – С. 29–36.
6. Сергиенко, Е. А., Ветрова, И. И. Тест эмоционального интеллекта Дж. Мэйера, П. Сэловаея, Д. Карузо (MSCEIT v.2.0) и возможность его применения / Е. А. Сергиенко, И. И. Ветрова // Психология человека и общества : Научно-практические исследования. – Москва : Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. – С. 167–188.
7. Сергиенко, Е. А., Ветрова, И.И. Тест Дж. Мэйера, П. Сэловаея, Д. Карузо (MSCEIT v.2.0) русскоязычная версия / Е. А. Сергиенко, И. И. Ветрова. – Москва : Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – 175 с.
8. Сергиенко, Е. А., Хлевная, Е. А. Тест эмоционального интеллекта : Методическое пособие / Е. А. Сергиенко, Е. А. Хлевная. – Москва : Изд-во «Институт психологии РАН», 2019. – 178 с.
9. Bar-On, R. Emotional Intelligence Inventory (EQ-i): Technical manual / R. Bar-On. – Toronto : Multy-Health System, 1997. – 156 с.

Трубникова О.В., учитель обществознания, магистрант 2 курса Института истории, социальных коммуникаций и права
МКОУ «Ребрихинская СОШ»
Ребрихинский район, с. Ребриха
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

ДИНАМИКА СФОРМИРОВАННОСТИ ЛИЧНОСТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ

Аннотация. В данной статье автор конкретизировал личностные компетенции учащихся, а также подчеркнул особенности формирования личностных компетенций учащихся посредством организации учебно-исследовательской и проектной деятельности по обществознанию. Автор обращает внимание на то, что в процессе реализации